PEDAGOGIK TADQIQOTLAR JURNALI
ISSN: 3060-4923 Impact Factor –7,212

ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: НАСЛЕДИЕ ИБН СИНО И БЕРУНИ ПРОТИВ КРИЗИСА МЫШЛЕНИЯ

Фадлиева Амина Ильхамовна
Преподаватель кафедры Управления образованием и педагогики Tashkent International University of Education (TIUE), tiue.uz

Азимова Дильфуза
Студентка третьего курса по направлению Управление Образованием и Учебными Процессами Tashkent International University of Education (TIUE), tiue.uz
https://doi.org/10.5281/zenodo.21507823

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния технологий искусственного интеллекта на качество современного образования. На примере интеллектуального наследия Ибн Сино и Абу Райхана Беруни автор показывает противоречивый характер технологического прогресса: одни и те же алгоритмические принципы, лежащие в основе современного ИИ, одновременно расширяют доступ к знаниям и подрывают развитие критического и креативного мышления у подрастающего поколения. На основе данных зарубежных исследований (Р. Хорович, К. Спьельднес и Ф. Карлсен), а также отчёта ЮНИСЕФ рассматривается феномен «пост-грамотной эпохи» и снижение навыков глубокого чтения. Отдельное внимание уделено международной практике ограничения доступа детей к социальным сетям и узбекистанскому контексту данной проблемы. Автор приходит к выводу, что решением образовательного кризиса должно стать не столько технологическое ограничение, сколько целенаправленное формирование цифровой и медиаграмотности.
Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, критическое мышление, цифровая грамотность, Ибн Сино, Беруни, алгоритмы, пост-грамотная эпоха, социальные сети, когнитивное развитие.

Введение

К семнадцати годам Абу Али Ибн Сино — уроженец Бухары и один из крупнейших мыслителей своей эпохи — уже владел физикой, математикой, астрономией, арифметикой и геометрией, а также обращался к вопросам философии и метафизики. Диапазон его научных интересов был исключительно широк: юный учёный накопил столь обширные знания, что вступил в научную полемику с двадцатипятилетним Абу Райханом Беруни — автором термина «алгоритм», без которого сегодня немыслима ни одна область науки и техники.

Наследие Ибн Сино и Беруни продолжает служить человечеству по сей день: в первом случае речь идёт о фундаментальных достижениях в медицине и метафизике, во втором — о концептуальных основах, на которых выстроены современные технологии искусственного интеллекта. Однако существует определённый парадокс: не всякое благо, унаследованное от великих мыслителей Центральной Азии, служит подлинному развитию человечества в том виде, в каком оно используется сегодня. Настоящая статья посвящена анализу одного из наиболее острых противоречий современности — роли искусственного интеллекта в образовательном процессе и его влиянию на когнитивное развитие подрастающего поколения.

Материалы и методы

Настоящее исследование выполнено в формате аналитического обзора литературы (literature review). Методологическую основу составляют: анализ публикаций в рецензируемых научных журналах (New Media & Society), материалов авторитетных медиаизданий (The Atlantic), а также отчётов международных организаций (ЮНИСЕФ). Отбор источников осуществлялся по критерию релевантности проблематике влияния цифровых технологий и искусственного интеллекта на когнитивное развитие и образовательный процесс. Дополнительно привлечены данные о законодательных инициативах ряда государств в сфере регулирования доступа несовершеннолетних к социальным сетям. Анализ проведён с применением сравнительного и описательного методов.

Результаты

ИИ как инструмент и как источник риска

Ни один современный урок и ни одно домашнее задание сегодня не обходится без применения технологий искусственного интеллекта. Алгоритмические системы существенно повышают эффективность обработки больших массивов данных: благодаря математическим моделям систематизируются библиотечные каталоги, упорядочиваются онлайн-хранилища информации, осуществляется оцифровка архивных фондов. В этом смысле ИИ выступает мощным инструментом расширения доступа к знаниям.

Вместе с тем стремительное развитие искусственного интеллекта ставит под угрозу саму основу образовательного процесса — способность к критическому и креативному мышлению. Делегирование интеллектуальных операций алгоритмическим системам постепенно замещает не только рутинные, но и сущностные когнитивные функции, что требует отдельного научного осмысления.

Не случайно в течение последних двух лет в мире наблюдается отчётливая тенденция к ограничению доступа детей и подростков к алгоритмически управляемым социальным платформам [1]. Ряд государств — Франция, Австралия, Объединённые Арабские Эмираты, Бразилия, Малайзия, Индонезия и другие — уже ввели законодательные запреты или готовят их введение в отношении лиц младше 16 лет. Инициаторы подобных ограничений обосновывают свою позицию негативным влиянием длительного пребывания в социальных сетях на психологическое здоровье детей.

Показательно, что попытки выстроить взаимовыгодное сотрудничество с крупнейшими технологическими корпорациями — Meta, YouTube, TikTok, — чьи алгоритмы изначально оптимизированы под максимальное удержание внимания пользователя, не привели к ощутимым результатам. В связи с этим единственным действенным механизмом защиты детей регуляторы считают полное отключение несовершеннолетних от соцсетей вплоть до достижения ими семнадцатилетнего возраста.

Природа проблемы: не онлайн-присутствие, а утрата навыка удержания внимания

Существо проблемы, однако, заключается не столько в самом факте пребывания в цифровом пространстве, сколько в постепенной утрате способности удерживать внимание на сложной, объёмной и содержательно насыщенной информации. Именно этот тезис выдвигает журналист авторитетного американского издания The Atlantic Роза Хорович, по мнению которой человечество вступило в так называемую «пост-грамотную» эру — период, когда образовательные институты, общественные практики, информационная среда и медиа опираются на существенно сниженные стандарты качества [2, 3]. Алгоритмическая эпоха, согласно этой точке зрения, «разучила» детей вычленять главное из объёмных текстов, поскольку функция смыслового анализа систематически перекладывается на чат-боты и иные генеративные системы.

Как отмечает Хорович со ссылкой на сообщество Haskins Global Literacy Hub, в рамках школьных занятий в США учащиеся демонстрируют устойчивый навык расшифровки и

извлечения фактической информации, однако испытывают серьёзные затруднения при работе с текстами, требующими умозаключений, синтеза разрозненных сведений или удержания смысловой линии на протяжении длительного чтения [3].

Негативные эффекты цифровизации проявляются не только в связи с использованием искусственного интеллекта, но и применительно к планшетам и специализированным устройствам для чтения. Норвежские исследователи Кари Спьельднес и Фалтин Карлсен провели качественное интервью-исследование среди читателей о влиянии цифровых устройств — таких как iPad и Kindle — на их читательские привычки в сравнении с бумажными книгами [4].

Респонденты отметили целый ряд объективных преимуществ цифровых носителей: портативность, возможность хранения обширной библиотеки в одном устройстве, наличие встроенной функции поиска по тексту. Однако для значительной части опрошенных чтение через iPad и Kindle ассоциируется преимущественно с текстами облегчённого содержания, не требующими значительного умственного напряжения, — что указывает на изменение самой практики чтения, а не только на смену её технического носителя [4].

Особый акцент в настоящем анализе делается именно на практике чтения, поскольку именно она составляет основу всего образовательного процесса. Возникновение письменности исторически было обусловлено необходимостью передачи знаний между поколениями. Сегодня же исследователи фиксируют не просто количественный спад читательской активности, но системный кризис образования как такового.

Данный вывод подтверждается и на региональном материале: в исследовании, посвящённом психическому здоровью и психосоциальному благополучию подростков в школьной среде, представительство ЮНИСЕФ в Узбекистане отдельно отмечает влияние школьных и социальных факторов, включая длительное пребывание в социальных сетях, на ментальное состояние школьников [5]. Таким образом, связь между алгоритмической эпохой и снижением качества образования представляет собой не гипотетическое предположение, а эмпирически фиксируемую проблему, требующую системного решения.

Обсуждение

Узбекистанский контекст: между защитой и цифровой изоляцией

В последнее время появилась информация о том, что Узбекистан также рассматривает возможность ограничения доступа детей младше 16 лет к социальным сетям. С одной стороны, подобная мера выглядит обоснованной: всё больше педагогов отмечают устойчивое снижение концентрации внимания учащихся на уроках, связывая это явление именно с чрезмерным вовлечением школьников в социальные платформы.

С другой стороны, необходимо учитывать, что полностью игнорировать реалии цифровой эпохи невозможно, а резкое отключение детей от привычной для них информационной среды способно породить новый комплекс проблем — от социальной изоляции до затруднённой адаптации к цифровым инструментам, которые останутся неотъемлемой частью их профессионального будущего. Дети, взрослеющие в условиях цифровой среды, формируют представление об окружающем мире преимущественно через интернет-пространство; группа исследователей из Великобритании и Италии обозначает данную когорту как «цифровое поколение» (digital generation), подчёркивая тем самым качественное, а не только технологическое отличие их когнитивного опыта от опыта предыдущих поколений.

Заключение: образование как инструмент решения проблем образования

Представленный анализ демонстрирует, что противоречие между технологическим прогрессом и качеством образования не имеет однозначного решения в виде запретительных мер. Полный отказ от цифровых инструментов так же малопродуктивен, как и их бесконтрольное внедрение: в обоих случаях теряется главное — способность ребёнка мыслить самостоятельно, критически и системно.

По всей видимости, наиболее эффективной стратегией преодоления образовательного кризиса, порождённого алгоритмической эпохой, является само образование — в данном случае справедливо утверждение о том, что «клин клином вышибают». Речь идёт не о механическом ограничении доступа к технологиям, а о целенаправленном формировании у детей и подростков навыков цифровой и медиаграмотности, критического анализа источников и осознанного управления собственным вниманием.

Практическая реализация подобной стратегии предполагает несколько взаимодополняющих направлений: пересмотр образовательных программ в сторону увеличения доли работы с объёмными текстами, требующими синтеза и умозаключения; целевую подготовку педагогов к работе в условиях цифровой среды; постепенное, а не одномоментное регулирование доступа детей к алгоритмическим платформам; а также популяризацию исследовательских данных о влиянии цифровых технологий на когнитивное развитие среди родителей и самих учащихся.

Именно в этом заключается подлинное продолжение интеллектуальной традиции, заложенной Ибн Сино и Беруни: не отказ от новых инструментов познания, а их осмысленное подчинение задачам развития человеческого мышления — а не его постепенного вытеснения.

Список литературы

1. Growing list of countries move to ban social media for children // France 24. — 2026. — 12 июля. — URL: https://www.france24.com/en/live-news/20260712-growing-list-of-countries-move-to-ban-social-media-for-children
2. Horowitch R. The Elite College Students Who Can't Read Books // The Atlantic. — 2024.
3. Horowitch R. The End of Reading Is Here // The Atlantic. — 2026. — August issue. — URL: https://www.theatlantic.com/magazine/2026/08/reading-crisis-postliterate-age/687618/
4. Spjeldnæs K., Karlsen F. How digital devices transform literary reading: The impact of e-books, audiobooks and online life on reading habits // New Media & Society. — 2024. — Vol. 26, No. 8. — P. 4808–4824. — DOI: 10.1177/14614448221126168.
5. Психическое здоровье и психосоциальное благополучие подростков в школе : отчёт по итогам исследования / Представительство ЮНИСЕФ в Узбекистане. — Ташкент, 2022. — URL: https://www.unicef.org/uzbekistan/media/5181/file/Благополучие%20подростков%20в%20школе.pdf
6. Каждый 10-й подросток не чувствует связи со своей школой — исследование // Газета.uz. — 2022. — 15 октября. — URL: https://www.gazeta.uz/ru/2022/10/15/teenagers/